

Жёлтоволосый так же стремительно, как ворвался сюда, вылетел из Хрустального дворца и одним рывком добежал до трущоб.

Он тяжело дышал, едва переводя дух, поднял голову — и увидел, что жена с двумя детьми ждёт его внизу у тесного многоквартирного дома. Жена была очень худой, кожа да кости, словно высохший стебель.

Дети были не только худыми, но и уродливыми: на их лицах вообще не было кожи. Все трое одновременно раскрыли угольно-чёрные глаза и без единого выражения уставились на него.

Жена протяжно сказала:

— Пойдём в магазин. Пора купить продукты и приготовить обед.

Жёлтоволосый сглотнул.

— Хорошо.

.....

Чжу Цинъань не пережила таких извилистых приключений, как Жёлтоволосый. Она просто бежала прямо к дому и по дороге делала вид, что не замечает вообще ничего. Осторожность дошла до того, что она даже не стала пользоваться лифтом и поднялась по лестнице.

Седьмое семейное правило: мама всегда любит тебя.

Значит, при необходимости можно просить маму о помощи.

Когда Чжу Цинъань уходила, она заметила, что синяя рубашка отца была залита кровью. Уже тогда ей показалось, что что-то не так. Возможно, именно об этом говорило пятое правило. Если отец должен каждый день принимать лекарство, то синяя рубашка на нём вполне может оказаться уже вовсе не синей.

Но как раз в тот момент, когда она собиралась войти домой, произошло неожиданное. Чжу Цинъань уже подняла руку, чтобы постучать.

Из квартиры донёсся яростный крик отца:

— Что мне ещё сделать, чтобы ты оставила меня в покое?! Сука!

Голоса матери не было слышно.

Зато внутри словно всё перевернули вверх дном — мебель, судя по звукам, громили одну за другой.

А из соседней квартиры доносились весёлые голоса и смех. В полубессознательном состоянии Чжу Цинъань даже почудился аромат еды. Такой запах в человеческом обществе обычно наполнял дома примерно с полудня до часа — запах обычной жизни, запах дома.

Он был спокойным, аппетитным и тёплым. Казалось, она вовсе не находится в страшном мире аномалий правил, а уже вернулась домой. И потому Чжу Цинъань неосознанно потянулась к двери соседней квартиры.

Стой!

Чжу Цинъань со всей силы полоснула себя ножом. Защитных предметов у неё не было, оставалось держаться только на силе воли. Она до боли стиснула зубы, развернулась и побежала.

«Полдень, да? Пора готовить еду, да? Значит, мама точно не дома. Не знаю, что там за безумие с папой! Где купить продукты? В супермаркете комплекса!»

.....

Мертвенно-белое солнце висело и сияло в небе. Здесь не существовало разницы между днём и ночью, так что определить наступление полудня по свету было невозможно.

Хрустальный дворец вёл себя как офисный работник, отчаянно подлизывающийся к начальнику: одну подсказку за другой буквально швырял Мо Жэньчжу под ноги. Тот уже не находил сил издеваться. У кого нормальные подсказки вот так валяются на земле?

Вообще-то опасностей в Хрустальном дворце хватало. По прежнему опыту, если обычный игрок обходил дворец целиком, ему приходилось тратить минимум три-четыре предмета и использовать три возможности подсказки, причём на каждом шаге требовалась предельная осторожность — только так можно было сохранить жизнь.

Но Мо Жэньчжу был не обычным игроком. После непрерывных осторожных проб он уже примерно понял, как «использовать» эту аномалию правил уровня S.

Он не знал, что именно случилось с ней, но пока для людей происходящее выглядело скорее благом.

Ян Ли посмотрел на найденные сведения и уверенно сказал Мо Жэньчжу:

— Я уже понял, где находится сокровище.

Мо Жэньчжу тут же похвалил его:

— Господин потрясающий.

Но в этот раз ему так сильно хотелось съязвить, что похвала вышла безжизненной, как у профессионального подпевалы.

Ян Ли раздражённо сказал:

— Ты ведь детектив. Неужели ты давно знал ответ?

Мо Жэньчжу запнулся и привычно сменил тему:

— Господин, сокровище, скорее всего, кольцо, ожерелье или другое украшение. Вы и правда очень сильны. Гарантирую: если бы Господин стал детективом, вы были бы ещё лучше меня.

— Ты только и умеешь, что меня уговаривать, — немного подавленно сказал Ян Ли. — Иногда я уже не понимаю, ты считаешь меня ребёнком или любовником.

Он ведь не был настолько ранимым. Разве мог он не слышать, насколько возлюбленный ему уступает? Двое должны быть равны, терпимы друг к другу и уважать друг друга.

Мо Жэньчжу наклонился ближе и посмотрел Ян Ли в глаза.

— Для меня Господин — единственный человек в сердце. Вы для меня чрезвычайно важны, поэтому я неизбежно веду себя осторожно. Если бы я считал Господина ребёнком, разве стал бы просить у вас поцелуя?

Смущение, которое Ян Ли только успел подавить, снова поползло к кончикам ушей. Он тоже посмотрел в глаза Мо Жэньчжу и вдруг почувствовал, будто вокруг них начинают лопаться розовые пузырьки.

Они снова поцеловались. Ян Ли впитал эту сладкую атмосферу влюблённости, и сердце само собой забило быстрее. Дыхание возлюбленного было горячим, живым, полным энергии. Целоваться с ним оказалось действительно приятно, настолько, что Ян Ли не хотел отпускать.

Вспомнилась фраза, которую он когда-то читал: «Я люблю тебя, потому что так суждено. Даже если потеряю память, всё равно влюблюсь в тебя с первого взгляда». Это ещё сильнее убедило его, что Мо Жэньчжу действительно его возлюбленный. Иначе почему ему кажется, будто он

по уши влюбился?

Мо Жэньчжу от поцелуя почти онемел. В тот миг, когда их губы соприкоснулись, по его телу поползла вязкая аура. Сильная, властная, она метила его повсюду: скользила по щекам, обвивала талию, двигалась по бёдрам. Словно кто-то осматривал пищу перед едой. Мо Жэньчжу даже казалось, что ещё мгновение — и загрязнение полностью поглотит его. Но он держался одной силой воли и всё же не стал использовать предмет.

Губы Господина были мягкими, но сам поцелуй напоминал поцелуй с машиной: холодной, безжизненной, без запаха и дыхания. Мо Жэньчжу даже мог убеждать себя, что целует коллекционную фигурку Оптимуса Прайма.

Всё-таки это было общественное место, поэтому через десяток секунд они разошлись.

Ян Ли снова немного смутился.

— Кхм. В истории этого места говорится, что Хрустальный дворец построил принц для любимого человека — светлой любви всей своей жизни. Ради возлюбленного принц был готов отдать всё. Тот был тронут его искренностью, и они начали жить вдвоём в Хрустальном дворце. Они рисовали, сочиняли музыку, оставили после себя множество произведений искусства и жили счастливо. Но однажды возлюбленный тяжело заболел и умер.

— После его смерти принц превратил тело любимого в кольцо как символ вечной тоски. Именно это кольцо и есть сокровище, которое мы ищем.

«Откуда в жилом комплексе вообще взялся принц?» — Мо Жэньчжу тихо усмехнулся.

— Какая трагически прекрасная и душераздирающая история.

Ян Ли совершенно серьёзно сказал:

— Если ты умрёшь, я не стану превращать тебя в кольцо. Я сохраню твоё тело и каждый день буду класть перед ним букет роз. А когда умру сам, попрошу кремировать нас вместе, чтобы наш прах навечно смешался.

Мо Жэньчжу растроганно ответил:

— Господин, вы невероятно романтичны.

Хотя, вообще-то, можно было и без этого.

Вскоре они нашли кольцо. Оно лежало в ладонях прекрасной статуи ангела в самом центре Хрустального дворца.

Украшение и правда было красивым и явно дорогим. Ян Ли без колебаний надел его на указательный палец Мо Жэньчжу.

— Мы ведь молодожёны, а нормальной парой колец так и не обзавелись. Пока поноси это. Позже я куплю тебе другое.

Мо Жэньчжу приподнял бровь. Едва он коснулся кольца, как услышал информацию о предмете.

«Кольцо, воплощающее тоску. Высокоуровневый игровой предмет. Может трижды защитить от физической атаки и трижды — от духовного загрязнения».

Вот это добыча. А заодно они случайно узнали часть истории места. Пусть достоверность этих сведений оставалась под вопросом, но определённая ценность у них всё же была.

Так эта аномалия правил уровня S действительно безвредна для людей? Едва Мо Жэньчжу успел подумать об этом, как тут же вспомнил: похоже, безвредна она только для него. И ему всё равно необходимо соблюдать правила — любовь или уважение, делать Господина счастливым.

Значит, главное — чтобы Господин был доволен. Крепче держаться за его ногу!

Увидев, как глаза Мо Жэньчжу моментально засияли, Ян Ли понял, что правильно дал обещание. Они ведь любят друг друга, естественно, должны обещать друг другу будущее. Он не станет кормить возлюбленного пустыми обещаниями. Сегодня, вернувшись домой, убьёт ещё несколько монстров и накопит денег на кольца.

В этот момент дом передал ему сообщение. Уже полдень?

— Нам пора возвращаться.

— Хорошо.

Мо Жэньчжу улыбался снаружи, а внутри ругался последними словами. Он бы лучше прошёл десять Хрустальных дворцов подряд, чем возвращался в ту виллу, где опасность таилась буквально в каждом углу.

Правил в вилле было мало, зато скрытых правил — полно. И каждое приходилось исследовать самому. Впрочем, короткий путь существовал. Раз все правила так или иначе вращаются

вокруг Господина, значит, достаточно крепко держаться за Господина. Вот только неизвестно, согласится ли тот ночью лечь с ним в одну кровать?

<http://bllate.org/book/21236/2230764>